

РЕЦЕНЗИИ REVIEWS

УДК 316.354: 351/35

DOI 10.52575/2712-746X-2021-46-3-610-614

**Как возможна коэволюция человека и техники.
Рецензия на книгу
В. А. Кутырева, В. В. Слюсарева, Т. М. Хусяинова
«Человечество и Технос: философия коэволюции»
(СПб., Изд. Алетейя, 2020. – 260 с.)**

А.С. Тимощук

Владимирский юридический институт ФСИН России,
Россия, 600020, г. Владимир, ул. Б. Нижегородская, 67
E-mail: human@vui.vladinfo.ru

Аннотация. Раньше философия объясняла, но в эпоху, когда больше говорящих, чем слушающих, она должна вопить. С таким алармистским кредо солидаризируются три автора книги «Человечество и Технос». Цель книги, по мнению рецензента, – указать на опасности глобализации, цифровизации и трансгуманизма (постгендеризма), ведущие к деградации собственно человеческого, представленного в различных модусах (индивидуальное, женское, мужское, родовое, этническое, национальное, гуманное, сапиентное, разумное, интуитивное, трансцендентное и т.д.). Авторы выпустили в плавание новый антитехнократический ледокол, который должен пробить лёд Мортидо, сковавший человечество после проклятия Техноса.

Ключевые слова: цифровизация, глобализация, модернизация, трансгуманизм, агендеризм.

Для цитирования: Тимощук А.С. 2021. Как возможна коэволюция человека и техники. Рецензия на книгу В. А. Кутырева, В. В. Слюсарева, Т. М. Хусяинова «Человечество и Технос: философия коэволюции» (СПб., Изд. Алетейя, 2020. – 260 с.). НОМОТНЕТІКА: Філасофія. Соцыялогія. Право. 46 (3): 610–614. DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-610-614

How is the Coevolution of hu Man and Technology Possible. Review of the Book

by V. A. Kutyrev, V. V. Slyusarev, T. M. Khusyainov
"Humanity and Technos: The Philosophy of Coevolution"
(St. Petersburg, Ed. Aleteya, 2020. – 260 p.)

Alexey S. Timoschuk

Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia,
67 B. Nizhegorodskaya St, Vladimir, 600020, Russia
E-mail: human@vui.vladinfo.ru

Abstract. Philosophers used to explain, but in an era when there are more speakers than listeners, they have to roar. The three authors of "Humanity and Technos" are in solidarity with this alarmist credo. The purpose of the book is to point out the dangers of globalization, digitalization and transhumanism (postgenderism), leading to the degradation of the human being itself, represented in various modes (individual, female, male, patrimonial, ethnic, national, humane, sapient, reasonable, intuitive, transcendent, etc.). Vladimir Kutyrev, Vladimir Slyusarev and Timur Khusainov have launched a new antitechnocratic icebreaker, which is supposed to punch the Mortido ice, which fettered humanity after the curse of Technos.

Keywords: digitalization, globalization, modernization, transhumanism, agenderism.

For citation: Timoschuk A.S. 2021. How is the Coevolution of hu Man and Technology Possible. Review of the Book by V. A. Kutyrev, V. V. Slyusarev, T. M. Khusyainov "Humanity and Technos: The Philosophy of Coevolution" (St. Petersburg, Ed. Aleteya, 2020. – 260 p.). NOMOTHETIKE: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (3): 610–614 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2021-46-3-610-614

Авторы монографии посвятили труд исследованию последствий четвёртой НТР или цифровой революции, которую они называют Большим Вызовом. Принципиальным результатом цифровой революции по отношению к информационной, давшей ПК, стала автоматизация и интеграция целых отраслей и комплексов производств. Параллельно процессам становления глобальной дигитальной ризомы (интернета вещей), повышается спрос на креативный труд. При этом создание нового в условиях массового общества перестаёт быть эксклюзивным элитарным товаром. Большое количество творческих людей создают свои шедевры не как акт свободной личности, а из потребительской необходимости (с. 70). Кинокартины оценивают по рейтингу, книги – количеством продаж, сценическое искусство – наполняемостью залов, научные труды – квалиметрией знаний. Сегодня наблюдается перепроизводство талантливых вещей, на которые нет времени, избытие фильмов, художественных произведений, картин и песен и также масса художников, писателей, учёных, актёров, занятых в коммерциализированной языковой игре, что приводит к постмодернистской концепции «смерть автора». Компиляция, плагиат, копирайтерство, гострайтинг, генерация контента – эти технологии, усиленные цифровизацией,

позволили масштабировать границы присутствия Мастера до оператора дискурсивных процедур.

Авторы критически относятся к цифровой революции как IV НТР, полагают, что её производственные мощности (ИИ, машинное обучение, роботехника, блокчейн, большие данные, облачные вычисления, 3-D печать и др.) способны оказать негативное влияние на жизнь человека и человечества и уже активно внедряются в нашу жизнь самым неблагоприятным образом (с. 50)

Однако глобальная деревня нуждается в умных технологиях. Нас стало слишком много, чтобы оставаться доиндустриальными романтиками или даже промышленными романтиками. Смысл цифровизации в том, чтобы создать ещё какое-то количество рабочих мест, улучшить глобальную логистику, наладив обмен капиталами, трудовых ресурсов, товаров и информации.

Говоря о парадоксальности состояния современной мировой цивилизации, авторы иногда указывают на то, что она крайне неоднородна, состоит из трёх исторически различных стадийальных типов: аграрно-традиционной, индустриальной и постиндустриальной. Никакого здесь парадокса нет, это ответ на демографический вызов.

Проблема не в переизбытке техники, а в её недостаточном развитии для того, чтобы решить две глобальные проблемы растущего человечества: временный профицит углеродов сделал нас энергозависимыми, однако мы до сих пор не нашли способ удовлетворить растущие потребности человечества ограниченными природными ресурсами. Государства западного типа стремятся восполнить демографическую убыль за счёт мигрантов, и при этом на Земле слишком много стремящихся к антиэкологическим благам индивидуальных коттеджей и персональной автомобилизации.

Острые прогресса проходит по самой кромке социального эволюционизма. Первая НТР создала условия для мануфактурного производства и глобального передвижения товаров. Во время второй НТР были изобретены средства массовой информации и коммуникации. Третья НТР была самой масштабной, затронув множество областей от производства полимерных материалов до полётов в космос. Вопрос о четвёртой НТР является спорным. Прорывы, изобретения и инновации есть (клонирование, нанотехнологии, индивидуализированное производство), однако они не носят такой масштабный и социально-экономический характер. В прошлые НТР менялся сам тип общества благодаря внедрению технологий. С аграрного – к индустриальному и постиндустриальному. Какой тип общества создала четвёртая НТР? Пока не ясно, можно ли назвать современное общество пост постиндустриальным. В глобальном масштабе представлено три экономических типа обществ и складываются предпосылки для формирования новой фазы постиндустриального общества.

Мы имеем дело с самым массовым социумом за известную нам историю. Демография определяет переход от аграрного общества к индустриальному (земли не хватает на всех) и от индустриального к постиндустриальному: (рабочих мест на производстве не хватает для всех).

Как мы можем в России критиковать технологии, если они спасли нас от недружественного поглощения в XX веке? Сталин вырвал страну из мальтузианской ловушки, которая свойственна аграрным обществам, где демографические показатели превышают способность обеспечивать себя продуктами питания. Достижение потолка ёмкости ре-

сурсной базы яўляецца асноўнай прычынай скудосці питания, беднасці, распаўсюджвання інфекцыйных забольванняў, нехваткі зямлі, маргіналізацыі, міграцыі. Выйти из мальтузианской ловушки можно комплексом мер, которые включают, помимо механизации сельского хозяйства и повышения его производительности, развитие техники и технологий, практику индустриализации, ограничение рождаемости, повышение уровня образования, создание новых видов занятости.

Предел ёмкости индустриального общества заключается в перепроизводстве и в увеличении доли индустриально развитых стран. Идеальные условия капитализма времён Адама Смита, когда Великобритания открывала товарное производство в метрополии и заставляла приобретать эти товары свои колонии, уже закончились. В клуб индустриально развитых государств вступили с тех пор Франция, США, Германия, Япония, СССР, Китай, Индия и десятки других государств. Выходом для стран первичного капитализма стали такие сферы деятельности, как информация, развлечения, финансы, образование.

Однако и постиндустриальное общество также достигло своих пределов, породив прекариат, современного человека толпы, который дисциплинирован, трудолюбив, умён, быстро обучаем, но без связей и поэтому малооплачиваем. Китайская социология называет это «йицу», человек-муравей, молодой специалист с маленьким доходом, с невосребованными навыками (overskilling). Прекариат – это ограниченные трудовые права, минимум социальных гарантий, нестабильный доход. Таков стандарт современного рабства. Всё это потому, что мы выработали постиндустриальные пределы, но так и не преодолели третью космическую скорость и углеродную зависимость. Несмотря на расхождение с авторами в анализе современных проблем, я поддерживаю их благородную цель, – коэволюцию миров ради устойчивого развития. Признание самоценности экзистенциальных слоёв Вселенной – это актуальная редакция Бытия на принципах эстезиса, полионтизма и диалога.

Можно ли говорить о потреблении человека Техносом (с. 26)? Не является ли этот чёрный слизняк на обложке очередной философской гипостазированной метафорой? Правильно было бы говорить о том, что в условиях перепроизводства людей нам нужна техника для более эффективного производства. Без неё мы не сможем остаться людьми. Техника помогла нам покинуть чисто биологическое состояние и стать сапиентными, цивилизованными. Искусственный интеллект, нейросети, роботехника, блокчейн, стандарт 5G, большие данные, интернет вещей, облачные вычисления, 3D-печать, дополненная реальность – это не технологии-монстры, агенты трансгуманизма, а то, что может дать перспективную занятость миллионам людей. Проблема безработицы постиндустриального общества становится уже глобальной, т.к. человечество достигло пределов развития. Быстрая прекарнизация населения тому доказательство. Масса людей на планете не может найти нормальную занятость с социальными гарантиями.

Так может быть нам нужно благодарить технику? Ответ уже дан во втором названии книги – философия коэволюции. А вот её как раз и не хватает. Ведь книга посвящена, главным образом, столкновению человека и техноса. Рассчитываю, что в следующей публикации авторов будет проторен путь позитивной коэволюционной философии.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимошук Алексей Станиславович, доктор философских наук, профессор кафедры Гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Alexey S. Timoshchuk, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir, Russia